

Глава 29. Не совсем тайные пружины. (Гермиона).

После столь неожиданного для многих завершения этой истории, мы с родителями, ожидавшими нас неподалеку от входа в Министерство, отправились праздновать в небольшой паб в центре Лондона, давно знакомы папе и маме. Мама даже рассказала, что с папой они познакомились именно здесь.

Родители заказали себе пиво, а мы с Гарри наслаждались имбирным лимонадом, надо признать — очень вкусным. Так же некий важный победный штрих вносил сливочный пудинг.

— Гарри, — заинтересовалась моя мама, — я понимаю, почему вы молчали раньше. Мы бы все равно ничем не помогли: только бы зря волновались. Но теперь-то, когда все позади, ты можешь рассказать, чем вся эта история грозила нашей дочери? Зачем вообще была эта попытка отнять у тебя право Покровительства? — Гарри вздохнул.

— Удар был в большей степени нацелен на меня. Признаюсь честно: утрата права покровительствовать Гермионе была бы для меня... неприятна. Очень.

— А для... — попытался вклиниться папа, но мама ткнула его локтем под ребра. Впрочем, Гарри его все равно понял.

— Формально Гермионе ничего не грозило. Она не обязана выполнять распоряжения покровителя.

— А неформально? — мама говорила внешне спокойно, но я-то чувствовала ее напряжение.

— Неформально... Поймите меня правильно: то, что я скажу дальше — не более, чем мои предположения, — начал Гарри. — Я не знаю, что собирался делать Джастин на самом деле, и собирался ли он делать что бы то ни было вообще. Может быть, ему хватило бы моего публичного унижения, и он почивал бы на лаврах, пожиная благодарность Люциуса Малфоя?

— Ну а все-таки?

— Все-таки... — протянул Гарри. — Если бы я хотел серьезно навредить, то начал бы с нескольких неприятных и унижительных рекомендаций. Например — «порвать с этим ублюдком Поттеров» и «постараться войти в свиту Забини», причем в последнем случае — ни в коем случае не сказал бы прямо, но намекнул бы, что «с перспективой стать его любовницей». Возможностей заставить выполнять эти «рекомендации» у меня все равно не было бы, но нервы бы потрепал. А потом, дождавшись, когда мне распишут, куда с такими рекомендациями идти, и что с ними там делать, посетовал бы на встрече в частном клубе со своими знакомыми на молодое поколение, и «самоуверенных магглорожденных», «которые и сами не понимают, что для них лучше». Ну а позже, после нескольких таких эпизодов — формально отказался бы от покровительства, мотивируя это тем, что мои советы ничем не могут помочь той, которая не слушает никаких советов старших и опытных товарищей. И это, по сути, закрыло бы для Гермионы практически все возможности для министерской карьеры, и большинство вариантов получения Ученичества у Мастеров.

— Да... — только и смог сказать папа.

— Средневековое общество, — передернулась мама.

— Думаешь — у нас лучше? — как-то криво улыбнулся папа. — Нас просто слишком много, чтобы все всех знали. Но вот, скажи мне: возьмешь ты к себе стажером студента, про которого

Билл Тортон* скажет, что он хотя и яркий, и талантливый, но категорически не умеет выполнять то, что ему скажут так, как сказано?

/*Прим. автора: коллега старших Грейнджеров. Стоматолог. Ни разу не канон*/

Мама покраснела. Видимо, это была не выдумка, а какая-то реальная история.

— Ну... я ему верила...

— А оказалось, что он просто хочет утопить сына своего неприятеля, — жестко подчеркнул папа. — И у него это почти получилось. Так что ничем мы не лучше.

— Кстати, Гарри, — мама поторопилась «перевести стрелки», — тебе, конечно, повезло с этой клятвой... Но если бы ее не было...

— Какое «везение»? — «удивился» Гарри. — Мне на Трэверсов сватальвы семь пудов компромата слили. Осталось только выбрать: описание какой именно из «ошибок», совершенных представителями этого рода «найдет», — тут Гарри даже жестом показал кавычки, — Драко «в архивах своего рода».

— А зачем гоблинам топить Трэверсов? — удивился папа.

— Тут вопрос в деньгах родов, чьи представители сидят в Азкабанах после прошлой войны. Они, конечно, не лежат совсем уж мертвым грузом, но в основном операции по этим счетам заключаются в начислении дохода по принадлежащим этим родам ценным бумагам. А будь у них управляющий со стороны волшебников — ух бы гоблины и развернулись! А уж учитывая, что в их копилку идет скромный процент от каждой операции... Но напрямую отдать деньги Министерству, или кому бы то ни было еще — сватальвам не дают заключенные договора. А гоблинских намеков гордые маги услышать и понять — не пожелали. Так что когда к ним пришел весь из себя такой красивый я, и стал не только слушать, но и слышать то, что они мне сказали — то меня тут же снабдили всем необходимым для того, чтобы организовать опеку над имуществом одного из азкабанских сидельцев. Ведь, если получится установить опеку над одним счетом — рано или поздно опекун найдется для всех.

— Но без кровавого золота, которым гоблины платят тебе за истинное серебро — они с тобой не стали бы даже и разговаривать, — отметила я по нашей связи.

— Это уже детали, — согласился Мори.

— И для Блэков? — заинтересовалась мама.

— Не-а, — улыбнулся Гарри и я подхватила его улыбку, поскольку про эту историю Гарри мне рассказал до суда. — Хранитель справедливости не подтвердит назначения опеки над имуществом Блэков, потому как им есть кому управлять и без опекунов со стороны.

— И кто же этот «некто»? — спросил папа, кажется, уверенный в ответе.

Гарри задумчиво посмотрел на потолок, и, кажется, даже шаркнул ножкой под столом. Ну да, бедная Асси летала туда-сюда между нашим домом, Гриммо, 12 и Гринготтсом, пока не было найдено взаимоприемлемое решение.

— Но, разве это не подставит гоблинов? — ошеломленно спросила мама. — Ведь когда этот булыжник не вспыхнет в ответ на требование учредить опеку для имущества Блэков...

— А скорее — накажет попытавшегося это сделать за ложь, — ехидно улыбнулся Гарри.

— ...то станет ясно, что беглый каторжник имеет какие-то отношения с Гринготтсом...

— «Договора, заключенные после гоблинских восстаний, составлены таким образом, что гоблины не обязаны выдавать лиц, которых волшебники объявили преступниками», — процитировала я лекцию профессора Бинса. — На этом Свартальвхейм настаивал твердо, иначе ему пришлось бы выдать вождей восстания... а на это свартальвы пойти не могли — слишком уж у них сильны семейные связи.

— Вот-вот, — согласился Гарри. Ту лекцию он точно проспал... так что об этом я ему рассказывала лично.

— Хм... — задумалась я. — А разве такой облом не остановит кампанию за национализацию и опекизацию частного капитала?

— Чтобы единственный несчастный случай остановил рвущихся к халявной кормушке? — удивленно спросил папа. — Дочка, ты шутишь?

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850328>